

ЧАСТЬ I

Глава 1

*Хайдсвилл
Март, 1848*

Им не разрешали ходить в подвал.

Он был прямо под кухней — тёмный, с земляным полом. Если стоять там тихо, не прислушиваясь к шуму из комнат наверху, почувствуешь какое-то движение под землёй. Их старший брат Дэвид говорил, что под домом, скорее всего, течёт вода.

Мэгги и Кейт не стали закрывать дверь над лестницей. Оттуда вниз падал прямоугольник дневного света.

Кейт стояла посреди подвала, держа что-то в руках. Её подол волочился по земле и запачкался. На стыке между дальней стеной и потолком пролегал узкая светлая щель. Было ужасно холодно.

— Что это? — спросила Кейт.

— Покажи.

Кейт подошла и что-то протянула — грязное и жёлтое, длиной примерно до локтя.

Мэгги взяла предмет, взвесила на ладони и вернула.

— Это человеческая кость.

Кейт нахмурилась, повертела её в руках. Посмотрела на Мэгги, снова на кость.

Наверху, в гостиной, тихо напевала за шитьём мать.

— Что-что? — переспросила Кейт.

— По-моему, нога.

Другие девочки тут же её бросили бы, но Кейт только подняла кость на свет и прищурилась.

— А чья? — Вопрос совершенно в духе Кейт — такой, на который просто невозможно ответить.

— Где ты её нашла?

— Вон там, — она показала на захламлённый угол подвала. Гнилые деревяшки да старое ведро. — На земле.

Мэгги не имела ни малейшего понятия, чья это кость. Знала только, что это точно кость. Которая, пожалуй, чем-то напоминала ногу. Мэгги доводилось видеть рисунки человеческих скелетов.

— Я только знаю, чья она может быть, — сказала Мэгги. — Когда-то давно здесь убили одну женщину. Повесили в лесу.

По тому, как нахмурилась Кейт, Мэгги поняла, что в мыслях сестры развернулась борьба: чутьё подсказывало, что ей врут, но как же хотелось поверить.

— Когда?

— Давно. Пятьдесят лет назад.

Кейт ждала продолжения.

— Её повесили, потому что решили, что она одержима дьяволом.

— Не может быть.

— Может. А потом её тело сняли, разрубили на кусочки и разбросали их по всему лесу — а то вдруг дьявол захочет вернуть её к жизни.

Наверху мать перестала петь. Через пару секунд наверх позвёт их.

— Не может быть, — повторила Кейт.

— Но говорят, что дьявол до сих пор пытается собрать те кусочки. Найдёшь кость — и дьявол настигнет тебя.

Кейт медленно моргнула.

— Не верю. И тебе запретили сочинять небылицы.

— А это не небылица, Кейт. Это правда.

— Не верю, — ещё раз сказала Кейт, но Мэгги-то видела, что верит.

Вполне возможно верить и не верить одновременно. Запросто.

Глава 2

Дэвид приехал в четверг вместе с Кельвином. Мэгги слышала их издалека и ждала на веранде. Бледный солнечный свет сеялся сквозь ветви деревьев, земля была твёрдой и мёрзлой. На тропинках снег растаял, но в тени, куда не доставало солнце, всё ещё лежал. Дэвид и Кельвин уже спешили — оба покраснели от холода, перед лицами клубился пар. Кельвин, подойдя к дому, лениво махнул Мэгги. Та шутливо шлёпнула его по руке.

Они привезли яблок с соседней фермы. Чмокнув мать в щёку, Дэвид вручил ей полную корзину. Все собрались на кухне. Мать заваривала кофе, отец молча осматривал яблоки.

— Мы ненадолго, — сказал Дэвид. — До темноты ещё надо забрать припасы у Тейлоров.

— А можно мне с вами? — спросила Мэгги. Кейт тут же вклинилась:

— А можно *нам* с вами?

— Я не думаю... — начал Дэвид.

— Ни в коем случае, — сказала мать. — У меня ещё сотня дел, и со всеми нужна помощь.

— А я не могу подсобить, миссис Фокс? — спросил Кельвин. Он накинул куртку на спинку стула и по-летнему закатал рукава.

— Тебе и без того работы хватает, Кельвин, — ответила она с ласковой улыбкой. А на Мэгги бросила строгий взгляд. — И моим дорогим дочерям давно пора поучиться тому, как вести дом.

Кельвин до сих пор звал их мать «миссис Фокс», и Мэгги не понимала, почему он не так и не перешёл на «Маргарет» или даже «мама». Он жил в их семье с четырнадцати-пятнадцати лет — с тех пор как умерли его родители. Мистер и миссис Фокс взяли его работать на ферме, но Кельвин был ближе по возрасту к Дэвиду и Лие, старшим детям Фоксов, и хорошо с ними поладил. Так он и влился в семью, пускай и отличался от остальных светлыми волосами и голубыми глазами. Мэгги и Кейт, в то время ещё совсем маленькие, Кельвина просто обожали. Он был добрее Лии и веселее Дэвида.

Когда отец подался из фермеров в кузнецы, они всей семьёй стали переезжать из города в город в поисках места получше — и Кельвин, конечно, тоже.

Но в последние месяцы он жил с Дэвидом и трудился на ферме. Мэгги страшно им завидовала: взрослые мужчины занимаются работой — настоящей работой, на свежем воздухе, — смеются и радуются жизни. Родись она мальчиком, уже была бы рядом.

— Приезжайте все в субботу, — предложил Дэвид. — Снег к тому времени уже наверняка растает.

— Тогда и начнутся разливы, — мрачно сказал отец. Он чистил яблоко ножом. — Да они все полугнилые, — буркнул он.

— Если хочется яблок в марте, выбирать не приходится, — ответил Дэвид.

— Хорошие-хорошие, — успокоила его мать. — Спасибо, мальчики.

— По дороге мы видели Мэри Редфилд, — сказал Дэвид.

— Надо же, замечательно. — Мать изобразила интерес.

— Она спрашивала о девочках. — Дэвид взглянул на Мэгги. — Видела вчера, как они носились по лесу.

— Мы не носились, — сказала Мэгги.

— Мы не носились, — подтвердила Кейт.

— А что же вы делали?

— Цветы собирали, — ответила Мэгги. Наверняка от девочек их возраста Мэри Редфилд ожидала чего-то подобного.

— И много насобирали? — Дэвид поднял бровь. Зима была суровой, и весна ещё не успела разбудить цветы.

— Уйму.

— Почему бы им не носиться в лесу, если так хочется? — спросила мать.

— Просто, наверное, им следует быть поосторожнее, — сказал Дэвид. — Вы же не знаете этот лес. Здесь немудрено заблудиться.

— Там убили женщину, — сказала Кейт. — Пятьдесят лет назад. Решили, что она одержима дьяволом, и повесили. А её тело разрезали на...

— Довольно, — перебил отец, положив яблоко и нож.

— ...на кусочки, чтобы... — она замялась, глянула на Мэгги. — Чтобы, если дьявол её найдёт... что-то там случилось. Я уже забыла.